ПРАВА НАСЛЕДНИКОВ БЕНЕФИЦИАРОВ ОФШОРНЫХ КОМПАНИЙ И ТРАСТОВ

КАНАШЕВСКИЙ Владимир Александрович, профессор кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9
E-mail: vladimir@kanashevsky.ru

Анализируются вопросы наследования после смерти бенефициаров офшорных компаний и трастов в отношении имущества (активов) последних. Эти вопросы актуальны в связи с распространенным в России явлением — использованием услуг номинальных акционеров и директоров офшорных компаний. Особое внимание в статье уделяется признанию в странах гражданского права правовых последствий завещательных трастов, учреждаемых в офшорных юрисдикциях. Данные вопросы актуальны также в связи с действующим в России законодательством о контролируемых иностранных компаниях (КИК), которое позволяет не относить к КИК безотзывные и дискреционные трасты, что делает их весьма популярными в отечественной бизнес-среде. Одним из недостатков использования бенефициаром офшорной компании услуг номинальных акционеров является неурегулированность наследственных прав в случае смерти бенефициара. Соответственно, российским лицам, использующим услуги номинальных акционеров в создаваемых ими офшорных компаниях, следует заранее позаботиться о защите своих интересов в случае непредвиденных обстоятельств (смерти). Аналогичным образом в случае смерти бенефициара траста судьба переданного в траст имущества зависит от содержания трастового договора, а также от того, насколько широки полномочия доверительного собственника. Поэтому при создании траста в трастовом договоре следует определить судьбу траста и его активов в случае смерти бенефициара. С соответствующими документами должны быть ознакомлены заинтересованные лица — потенциальные бенефициары (в частности, желательные наследники).

Автор иллюстрирует свои рассуждения примерами из законодательства и судебной практики России и зарубежных стран. Также анализируются вопросы признания правовых последствий траста за рубежом, в том числе согласно Гаагской конвенции о праве, применимом к трастам, и о признании трастов 1985 г.

Ключевые слова: траст, дискреционный траст, завещательный траст, учредитель траста, бенефициар, доверительный собственник, декларация траста, трастовый договор, право справедливости, офшорные юрисдикции, офшорные компании, номинальный сервис, номинальный акционер, номинальный директор, наследственные права, обязательная доля, наследодатель, наследники, завещание, применимое право, императивные нормы, дефолтные положения, юридический собственник, бенефициарные права, контролируемые иностранные компании.

RIGHTS OF INHERITANCE OF HEIRS OF BENEFICIARIES OF OFFSHORE COMPANIES AND TRUSTS

V. A. KANASHEVSKY, professor at the Department of private international law of the Kutafin Moscow State Law University, doctor of legal sciences, professor
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russia, 123995
E-mail: vladimir@kanashevsky.ru

The author researches the issues of rights of inheritance of heirs of beneficiaries of offshore companies and trusts in respect of property (assets) of the latter. These issues are of current interest in the light of using the services of nominee's shareholders and directors of offshore companies which is widespread among Russian businessmen. Particular attention is paid to recognition of legal consequences of offshore testamentary trusts in civil law countries. These issues are also actual ones in the light of Russian laws on foreign controlled companies (CFC), which do not qualify irrevocable and discretionary trusts as CFC, and consequently such trusts are quite popular in Russia.

One of the disadvantages of using the services of nominal shareholders by the beneficiary of offshore company is the unresolved rights of inheritance's issues in case of beneficiary's death. Consequently the Russian individuals who use the services of nominee shareholders in the offshore companies should protect their inheritance rights in case of unforeseen circumstances (e.g. death). Similarly in case of death of the trust beneficiary the fate of property transferred to the trust depends on the content of trust agreement, as well as of the trustee's authorities. Therefore the fate of a trust and its assets in the event of beneficiary's death should be determined in a trust agreement. The potential beneficiaries (in particular, the desirable heirs) should be familiar with the relevant trust documents.

The author illustrates his reasoning by reference to legislation and case law of Russia and foreign countries. The author inter alia analyzes the issues of recognition of trusts created abroad, including under the Hague Convention on the Law Applicable to Trusts and on their Recognition of 1985.

Keywords: trust, discretionary trust, testamentary trust, settlor, beneficiary, trustee, bare trustee, trust deed, trust contract, equity, offshore jurisdictions, offshore company, nominee services, nominee shareholder, nominee director, inheritance rights, compulsory portion, testator, heirs, will, applicable law, mandatory rules, default provisions, legal title holder, beneficiary owner's rights, controlled foreign companies.

DOI: 10.12737/article_59bbac1edbd3d6.94766501

Вопрос о наследственных правах бенефициаров офшорных компаний и трастов является актуальным в связи с ярко выраженным «офшорным» характером российской экономики. Решая задачи оптимизации налогообложения, сохранения конфиденциальности, защиты от рейдерских атак и т. д., российские бенефициары офшорных компаний и трастов рискуют оставить своих наследников без «наследства» в случае, если при жизни не предприняли мер к определению дальнейшей судьбы своего бизнеса в случае своей смерти. Присущая офшорным компаниям и трастам «секретность» имеет оборотную сторону — наследники могут так и не узнать о существовании зарубежных «структур» наследодателя, либо им не удастся доказать свою причастность к офшорной компании или трасту, если соответствующие вопросы не были обговорены в трастовом договоре или соглашениях с номинальными акционерами. Нельзя исключить злоупотреблений со стороны номинальных акционеров, доверительных собственников или третьих лиц — совладельцев бизнеса наследодателя, не заинтересованных в раскрытии информации. Оформляя права на номинального акционера офшорной компании, владелец бизнеса решает задачу конфиденциальности, но тем самым и блокирует действие наследственных законов — ведь юридическим собственником акций становится не он, а номинальный акционер, к которому наследники бенефициара никакого отношения не имеют. В случае смерти бенефициара траста судьба переданного в траст имущества зависит от содержания трастового договора, а также от того, насколько широки полномочия доверительного собственника.

Права наследников бенефициаров трастов. Одна из функций траста — служить альтернативой завещанию. Преимуществом траста является полная свобода учредителя в назначении бенефициаров траста в обход требований национального права об обязательной доле. При этом учредителем траста могут быть использованы две модели траста: 1) завещательный траст (testamentary trust), который создается после смерти учредителя; 2) прижизненный траст (inter-vivos trust), создаваемый учредителем еще при его жизни, посредством которого учредитель определяет судьбу имущества траста на случай своей смерти, назначив бенефициаров. При этом имущество, переданное в траст, не может учитываться в составе наследственной массы наследодателя и права на него переходят третьим лицам в соответствии с условиями траста, а если траст дискреционный — по усмотрению доверительного соб-

ственника¹. По условиям завещательного траста после смерти учредителя имущество переходит в собственность доверительного собственника, который распоряжается им строго в соответствии с трастовым договором в пользу назначенного бенефициара (бенефициаров).

С точки зрения законодательства офшорных юрисдикций действительность траста, создаваемого в такой юрисдикции, подчиняется праву данной юрисдикции². Соответственно, когда наследодатель — учредитель траста передает свое имущество в траст или офшорной компании, акции которой передаются трасту³, то местные суды трастовой юрисдикции не признают обязательных долей в наследстве, установленных иностранным правом, и отказываются перераспределять имущество в пользу «обязательных» наследников (ведь действительность траста определяется законами офшорных юрисдикций, а не иностранным правом). Многие офшорные трастовые юрисдикции (Багамские острова, острова Гернси, Джерси, Мэн и др.) приняли законодательство, где прямо зафиксировали, что к трастам, которые подчиняются местным законам, не применяются положения иностранных законов о наследовании, а решения иностранных судов из стран гражданского права (civil law countries) по вопросам «обязательного наследования» не приводятся в исполнение.

Так, согласно багамскому закону⁴ траст, регулируемый багамским правом, не может быть признан недействительным на основании норм иностранного права. В частности, не признаются и требования наследников, основанные на нормах иностранного наследственного права и соответствующих иностранных судебных решениях⁵. Согласно законодательству Кипра⁶ на действительность международного траста, а также любую передачу ему имущества не влияет наследственное право Кипра или наследственное

¹ См.: Соколова Н. В. Доверительная собственность (траст) в континентальной Европе. М., 2012. С. 82.

² См.: Parkinson M. S. Trust Creation: Law and Practice / Series editor W. B. Howarth. Central Law Training, 2004. P. 119.

³ См.: Мусеев В. Налоговые и правовые последствия использования MOT // Консультант. 2008. № 17. Доступ из СПС «Гарант».

⁴ Закон Багамских островов о трастах 1989 г. (в ред. 2016 г.).

⁵ См.: Higgs & Johnson: Protection for Trusts Governed by Bahamian Law. URL: <http://higgsjohnson.com/blog/articles/protection-for-trusts-governed-by-bahamian-law>.

⁶ Закон Кипра о международных трастах 1992 г. (в ред. 2012 г.).

право иностранного государства. Аналогичным образом законы о трастах других офшорных юрисдикций (о-в Мэн⁷, о-в Гернси⁸, о-в Джерси⁹ и проч.) также не признают иностранные нормы о наследовании и основанные на них иностранные судебные решения.

Таким образом, нет смысла обращаться с иском (основанным на наследственном праве) в суд офшорной юрисдикции в силу вышеприведенных положений законодательства данных юрисдикций о непризнании действия иностранных наследственных законов. Решение же российского суда о непризнании передачи в траст имущества в случае нарушения прав наследников об обязательной доле и обязанности бенефициара траста вернуть наследникам полагающуюся им часть наследственного имущества (например, акции или средства на зарубежном банковском счете), не будет признано и исполнено в соответствующих трастовых юрисдикциях.

Важно отметить, что во избежание негативных последствий создаваемый траст должен по возможности быть дискреционным, безотзывным и с минимальными полномочиями учредителя по контролю за действиями доверительного собственника¹⁰. В противном случае существует риск признания его недействительным (притворным).

Завещательный траст имеет преимущество перед завещанием не только в том, что позволяет обойти требования национального законодательства об обязательной доле. Такой траст может также выполнять функцию защиты интересов бенефициара, например, когда бенефициар занимается рискованным бизнесом или склонен к неразумным тратам. В случае создания такого траста бенефициар рискует лишь потерять доход от траста, тогда как само имущество останется недоступным для кредиторов и налоговых органов¹¹. Например, учредитель может создать траст и передать доверительному собственнику дом; по условиям траста бенефициары вправе лишь проживать в доме, но не имеют возможности распорядиться им. В этом случае кредиторы бенефициаров (включая их экс-супругов) не вправе претендовать на дом или его часть¹².

Поэтому в целях максимальной защиты активов трасты нередко создаются в офшорных юрисдикциях, которые исключают возможность признания иностранных судебных решений, вынесенных против учредителя или бенефициара, вступающих в конфликт с правом офшорной юрисдикции. В этом слу-

чае заинтересованному лицу придется инициировать новый процесс против траста в офшорной юрисдикции, если это допускается местным правом, включая соблюдение сроков давности¹³.

Иного подхода придерживается Гаагская Конвенция о праве, применимом к доверительной собственности, и о ее последующем признании 1985 г.¹⁴, в которой участвуют 12 государств¹⁵. Конвенция не нацелена на то, чтобы имплементировать траст во внутреннее право стран-участниц; ее назначение состоит в создании условий для признания трастов в таких странах в той степени, в которой такое признание не противоречит императивным нормам внутреннего права¹⁶. Признание траста по Конвенции предполагает как минимум, что имущество траста составляет отдельный фонд (*fund*) и что, *в той степени, в которой это допускает применимое право*, такое признание, в частности, предполагает следующее: 1) личные кредиторы доверительного собственника не могут обращать взыскание на имущество траста; 2) имущество траста отделяется от имущества доверительного собственника в случае банкротства последнего; 3) имущество траста не входит в режим имущественных отношений супругов или наследство доверительного собственника. Указание на «степень, в которой это допускает применимое право» означает, что Конвенция не обязует государства императивно признавать последствия созданных зарубежных трастов, если таковые противоречат нормам местного права.

Более того, согласно ст. 15 Конвенции, она не препятствует применению императивных норм национального права, в частности по вопросам защиты несовершеннолетних и недееспособных, неимущественным и имущественным последствиям брака, завещания и перехода наследства, включая право на обязательную долю супругов и родственников. Если указанные положения препятствуют признанию траста, судья должен постараться обеспечить достижение целей траста с использованием иных правовых средств. Таким образом, данные изъятия могут сделать невозможным или существенно ограничить признание в стране суда завещательных трастов.

В частности, Х. Кётц приводит следующий пример. Если завещатель объявил свою любовницу единственным бенефициаром траста, его супруга и дети могут оспаривать в своем национальном суде (например, немецком или японском) действительность

¹³ См.: *Rothschild G.* Op. cit. P. 425, 432.

¹⁴ URL: http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&cid=59.

¹⁵ Австралия, Великобритания (действие Конвенции было распространено на острова Гернси и Джерси), Гонконг, Италия, Канада, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Сан-Марино, Швейцария.

¹⁶ См.: *Hayton D.* The Developing European Dimension of Trust Law // *King's College Law Journal*. 1999. No. 10. P. 49.

⁷ Закон о-ва Мэн о трастах 1995 г. (в ред. 2015 г.).

⁸ Закон о-ва Гернси о трастах 1989 г. (в ред. 2007 г.).

⁹ Закон о-ва Джерси о трастах 1984 г. (в ред. 2013 г.).

¹⁰ См.: *Parkinson M. S.* Op. cit. P. 113—114.

¹¹ Ibid. P. 109.

¹² См.: *Rothschild G.* Asset Protection Trusts // *Trusts in Prime Jurisdictions / General editor A. Kaplan*. 3rd ed. Globe Business Publishing Ltd, 2010. P. 426.

учреждения траста в той степени, в которой такое учреждение противоречит императивным требованиям закона об обязательной доле в наследовании. Такие требования об обязательной наследственной доле основываются на законе страны, применимом к наследованию (например, в Германии или Японии — к наследованию применяется закон гражданства наследодателя). При этом завещатель не может устранить действие таких законов путем простого выбора к трасту права, не признающего такие ограничения и исходящего из полной свободы завещаний¹⁷.

Суды таких стран, как Франция и Швейцария, фактически признавали приоритет норм национального наследственного права над нормами применимого к трасту права. Иными словами, последствия создания траста признавались до той степени, в которой они не противоречили нормам национального наследственного права¹⁸.

Сегодня в связи с действующим в России (с 2015 г.)¹⁹ и за рубежом законодательством о контролируемых иностранных компаниях (КИК) классический дискреционный безотзывный траст, как правило, не подпадает под признаки КИК. Такой траст рассматривается многими отечественными консультантами в качестве одного из способов избежания применения к той или иной форме организации бизнеса правил о КИК. Поэтому многие отечественные предприниматели предпочитают такой траст в качестве желательной модели по организации своего бизнеса и сохранения своих состояний. Однако использование траста может привести к неурегулированности наследственных прав бенефициаров в случае, если соответствующие последствия не были обсуждены при создании траста и не были достаточно обговорены в трастовой декларации.

Поэтому при составлении трастового договора важно предусмотреть так называемые дефолтные положения (*default provisions*), а именно — определить судьбу траста в случае, если его невозможно будет исполнить. Например, зафиксировать, что в случае смерти всех бенефициаров имущество траста направляется на благотворительные цели²⁰, или предусмотреть четкий порядок передачи имущества назначенным лицам, например наследникам.

¹⁷ См.: *Kötz H. The Hague Convention on the Law Applicable to Trusts and their Recognition // Trusts in Prime Jurisdictions...* P. 23.

¹⁸ Об этом см.: *Ерпылева Н. Ю., Касаткина А. С.* Признание наследственных трастов в странах континентальной системы права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ (в части налогообложения прибыли КИК и доходов иностранных организаций)».

²⁰ См.: *Matthams P. J. Fundamental Aspects of the Trust Deed // Trusts in Prime Jurisdictions...* P. 517.

Однако даже при наличии соответствующих положений в трастовом договоре не исключены случаи противодействия со стороны доверительных собственников дискреционных трастов, которые, пользуясь своими «широкими правами усмотрения», могут отказать наследникам бенефициара в предоставлении полной информации о трасте и его активах. В связи с этим показательным является известное дело «Розвуд Траст Лимитед против Шмидта», рассмотренное судами острова Мэн.

После смерти в 1997 г. Виталия Шмидта — вице-президента компании «Лукойл» выяснилось, что завещание составлено не было, а имущество (на сумму около 105 млн долл. США в виде акций ряда офшорных компаний) было передано двум дискреционным трастам, созданным по закону острова Мэн, бенефициаром в которых являлся сам Виталий Шмидт. Согласно трастовым договорам (которые, по общему признанию, были составлены крайне небрежно) Виталий Шмидт назначил своего сына Вадима имеющим право на получение выгод от трастов в случае своей смерти. Когда Вадим Шмидт решил получить от доверительного собственника полный отчет об активах отца, ему было отказано. В результате сыну пришлось пройти несколько судебных инстанций, прежде чем суды признали его право на получение информации о трасте²¹.

Отметим, что траст не всегда способен обеспечить защиту от требований, основанных на иностранном праве. Например, в деле *E. v. E.*, рассмотренном английским судом в 1990 г., отец купил своему сыну и его жене дом в Лондоне для проживания. Домом формально владела панамская компания, акции которой были переданы в дискреционный офшорный траст. Бенефициарами траста были определены сын, его жена и дети, а протектором траста назначен отец с полномочиями налагать вето на распределение имущества траста. После развода отец пытался исключить жену из числа бенефициаров, однако английский суд не согласился с таким подходом. По решению суда участвовавший в процессе доверительный собственник был обязан выплатить жене определенную судом сумму из имущества траста; кроме того, было признано право жены и ее детей на последующее получение дохода от траста. Несмотря на то что траст регулировался правом офшорной юрисдикции, а также то что доверительный собственник и протектор не являлись резидентами Англии, суд «в интересах детей» вынес решение о замене доверительного собственника и протектора²².

²¹ См.: Решение Судебного комитета Тайного совета (Judicial Committee of the Privy Council — высшая судебная инстанция для судебной системы острова Мэн) от 27 марта 2003 г. URL: http://www.il-trust-in-italia.it/Formazione/Congressi/convegno_2007/duckworth/Schmidt%20v%20Rosewood%20Trust%20Ltd.pdf.

²² См.: *Robertson Z. Trusts and Divorce // Trusts in Prime Jurisdictions...* P. 595.

Думается, что в аналогичных ситуациях (прецедентов пока не было) российский суд, столкнувшись с институтом завещательного траста, не признает его в той части, в которой он противоречит императивным нормам российского наследственного права (обязательная доля в наследовании, соблюдение формы завещания, право супруга на часть совместно нажитого имущества и т. д.).

Анализ зарубежного законодательства и практики его применения, проведенный Н. В. Соколовой, приводит к аналогичным выводам. Например, если француз учреждает завещательный траст в отношении принадлежащей ему квартиры, которая находится во Франции, и назначает в качестве доверительного собственника английское юридическое лицо, то указанный траст не будет признан французскими судами, хотя бы он и был подчинен английскому праву. Его признание означало бы фактически признание траста как института внутреннего французского права, поскольку ни один из существенных элементов такого траста не находится за пределами Франции²³.

Права наследников бенефициаров офшорных компаний. Как известно, структура офшорной компании, как правило, предполагает наличие номинального акционера — юридического собственника акций компании (legal title holder). Бенефициару компании (ее фактическому владельцу) принадлежат бенефициарные права (beneficiary owner's rights), которые проистекают из английского права справедливости (equity) или его аналога в соответствующей офшорной юрисдикции. Поэтому бенефициар, как правило, не фигурирует в учредительных документах компании, а использует услуги номинальных директоров и номинальных акционеров, над которыми он имеет полный контроль. Номинальные директора и акционеры действуют по инструкциям бенефициара на основании заключенного с бенефициаром конфиденциального соглашения — трастовой декларации/договора.

Одним из недостатков использования бенефициаром офшорной компании услуг номинальных акционеров является неурегулированность наследственных прав в случае смерти бенефициара. «Бенефициарные права» на акции не передаются по наследству. Однако и номинальный акционер не становится их полноправным собственником, поскольку рассматривается лишь в качестве доверительного собственника простого траста (bare trustee)²⁴, владеющего акциями в пользу бенефициара. Иными словами, номинальный акционер обязан действовать так, как предписывают правила о трастах соответствующей юрисдикции.

Применимое право к наследованию движимого имущества (в том числе акций офшорной компании)

определяется на основании одного из двух принципов — по закону гражданства наследодателя (например, в Германии), либо по закону его постоянного места жительства (например, в России). При применении российского права последнее признает лишь формального собственника акций офшорной компании, которым выступает номинальный акционер (legal title holder). Российское право не «видит» бенефициарных прав (beneficiary owner's rights), которые проистекают из права справедливости (equity).

М. Гришина предлагает применять к наследованию прав на акции офшорной компании (при их номинальном держании) право страны места учреждения офшорной компании в силу следующих обстоятельств: 1) отсутствия в российском праве коллизионных норм относительно бенефициарных прав, вытекающих из номинального держания; 2) комплексного анализа российского международного частного права; 3) применения общепризнанных коллизионных принципов. По мнению автора, «согласно применимому праву (праву Британских Виргинских островов. — В. К.) бенефициарные права могут быть в целом рассмотрены в качестве имущественных прав и, таким образом, включены в наследственную массу»²⁵.

С последним тезисом автора сложно согласиться. Бенефициарные права вряд ли можно рассматривать в качестве имущественных прав, которые включаются в наследственную массу. Нахождение имущества у номинального лица влечет подчинение этого имущества правовому режиму, основанному на концепции «расщепленной» собственности, действующему в офшорных юрисдикциях. По законодательству последних отношения между номинальными акционерами и бенефициарами рассматриваются как отношения трастовые (простой траст). Соответственно, бенефициарные права можно отнести к наследственной массе, если об этом говорит право соответствующей офшорной юрисдикции. Однако примеров такого подхода в доступной литературе нам обнаружить не удалось.

Отношения между номинальными акционерами и бенефициаром регулируются трастовым договором/декларацией (trust deed, declaration of trust, trust contract), которые обычно содержат положения на случай смерти бенефициара (например, указывают, что бенефициарные права будут принадлежать наследникам умершего или иным указанным лицам). В случае отсутствия таких положений в трастовом договоре вопрос должен решаться на основании норм права страны, которым подчиняется трастовый договор, — обычно это право той страны, где зарегистрирована офшорная компания. По законодательству офшорных юрисдикций после смерти принципала (т. е. бе-

²³ См.: Соколова Н. В. Указ. соч. С. 78.

²⁴ Bare trust — простой («голый») траст.

²⁵ Grishina M. What's in a Name? URL: <http://www.pwc.ru/en/press-releases/assets/step-journal-may-2017.pdf>. P. 69.

нефициара) номинальный акционер рассматривается как владеющий акциями в качестве доверительного собственника простого траста (bare trustee), который обязан передать эти акции наследникам по закону или завещанию²⁶.

Однако наследники могут не знать о существовании офшорных компаний, у них может отсутствовать инструмент контроля за действиями номинальных акционеров и директоров (т. е. трастовая декларация/договор). В случае если наследники не знают о существовании офшорной компании и о той роли, которую играл наследодатель-бенефициар в ее структуре, то они могут навсегда утратить возможность обретения контроля над компанией и ее активами. Нельзя исключать и случаи недобросовестного исполнения своих обязанностей номинальными лицами (например, бездействие номинального акционера в случае смерти бенефициара или сговор акционера с другими бенефициарами и передача им всех бенефициарных прав на акции и т. п.).

Российской практике известны случаи злоупотребления номинальными акционерами и директорами своими правами, хотя они и не связаны напрямую с наследственным правом. Так, сотрудники юридической фирмы Andreas Neocleous & Co. LLC (ANC) выступали номинальными директорами и акционерами кипрской холдинговой компании Providencia Holding Ltd, владевшей контрольным пакетом акций (85%) российского ЗАО «МЖК “Росинка”». После смерти основного бенефициара сотрудники ANC, по выражению российских судов, участвовали в создании «параллельно нелегитимных органов управления» ЗАО «МЖК “Росинка”» и «принятии этими органами незаконных решений». По искам миноритарного акционера ЗАО «МЖК “Росинка”» решения параллельных органов управления этого общества были российскими су-

дами отменены, а с юристов ANC были взысканы убытки, связанные с ведением судебных дел²⁷.

В случае когда бенефициар офшорной компании является одновременно юридическим собственником акций (т. е. не пользуется услугами номинального акционера), то акции компании желательно завещать. При этом важно соблюсти требования, которые предъявляет к завещанию законодательство страны места регистрации компании²⁸. Однако и в этом случае наследники не смогут быстро вступить во владение акциями. Например, наследники единственного акционера компании, зарегистрированной на Британских Виргинских островах, не смогут вступить во владение акциями до тех пор, пока не будет получен удостоверительный акт (a grant of probate) от местного суда, что занимает несколько месяцев. До этого момента никакие действия с акциями не допустимы: они не могут быть переданы, проданы, по ним не может быть проведено голосование или выплачены дивиденды²⁹.

Таким образом, российским лицам, использующим услуги номинальных акционеров в создаваемых ими офшорных компаниях, следует заранее озаботиться защитой своих интересов в случае непредвиденных обстоятельств (смерти). Аналогичным образом при создании траста в трастовом договоре следует определить судьбу траста и его активов в случае смерти бенефициара. С соответствующими документами должны быть ознакомлены заинтересованные лица — потенциальные бенефициары (в частности, желательные наследники).

²⁷ См. дела, рассмотренные арбитражным судом Московской области и последующими инстанциями: № А41-44458/2011, № А41-39569/2011, № А41-1348/2012, № А41-49646/12 и № А40-131045/12.

²⁸ См.: Кузнецов К. Как наследники теряют бизнес и что можно сделать, чтобы этого избежать // Слияния и поглощения. 2011. № 7—8. С. 16—17.

²⁹ Succession Planning for Your BVI Company Shares. URL: <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=a046091c-04ae-4eca-9914-7f26a9ca197a>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Grishina M. What's in a Name? URL: <http://www.pwc.ru/en/press-releases/assets/step-journal-may-2017.pdf>.
- Hayton D. The Developing European Dimension of Trust Law // King's College Law Journal. 1999. No. 10.
- Kötz H. The Hague Convention on the Law Applicable to Trusts and their Recognition // Trusts in Prime Jurisdictions / General editor A. Kaplan. 3rd ed. Globe Business Publishing Ltd, 2010.
- Matthams P. J. Fundamental Aspects of the Trust Deed // Trusts in Prime Jurisdictions / General editor A. Kaplan. 3rd ed. Globe Business Publishing Ltd, 2010.
- Parkinson M. S. Trust Creation: Law and Practice / Series editor W. B. Howarth. Central Law Training, 2004.
- Robertson Z. Trusts and Divorce // Trusts in Prime Jurisdictions / General editor A. Kaplan. 3rd ed. Globe Business Publishing Ltd, 2010.
- Rothschild G. Asset Protection Trusts // Trusts in Prime Jurisdictions / General editor A. Kaplan. 3rd ed. Globe Business Publishing Ltd, 2010.
- Succession Planning for Your BVI Company Shares. URL: <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=a046091c-04ae-4eca-9914-7f26a9ca197a>.
- Using a Nominee Company. The Easy Guide to Nominee Companies. URL: <https://www.professionaladviser.com/international-investment/feature/1329719/using-nominee-company>.

Ерпылева Н. Ю., Касаткина А. С. Признание наследственных трастов в странах континентальной системы права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Кузнецов К. Как наследники теряют бизнес и что можно сделать, чтобы этого избежать // Слияния и поглощения. 2011. № 7—8.

Моисеев В. Налоговые и правовые последствия использования МОН // Консультант. 2008. № 17. Доступ из СПС «Гарант».

Соколова Н. В. Доверительная собственность (траст) в континентальной Европе. М., 2012.